

— Нет, — почти одновременно произнёс Цинь Юйно, но его голос звучал менее естественно, чем у Сюаньюань Чэня.

— Я поранил руку, он мне помогает, — добавил он после небольшой паузы.

— Помогает? Господин, с вами всё в порядке?

— Всё в порядке, это всего лишь маленькая царапина, — ответил Цинь Юйно, хотя причина травмы была такой, что он не хотел её объяснять.

— Зачем ты пришёл? — спросил он, инстинктивно избегая прямого взгляда на Сюаньюань Чэня.

— Ээ... разве вы не сказали мне вчера, чтобы я привёз обед... точнее, завтрак сегодня в это время? — Лю Хао посмотрел на часы. Он пришёл точно вовремя.

— Господин, это завтрак из «Чжоусинцзи». — Лю Хао поднял руку, показывая коробку с едой.

— Хм, понятно, — сухо ответил Цинь Юйно.

В душе он чувствовал странное раздражение: из-за ситуации с Сюаньюань Чэнем он совершенно забыл об этом...

— Тогда... я положу это на кухню?

— Хм.

— Подожди, — вспомнив о разбитой посуде на кухне, Цинь Юйно остановил его.

— Просто оставь здесь на столе, — сказал он, не желая объяснять помощнику, что они уже позавтракали.

— О, хорошо... — Лю Хао почувствовал, что что-то не так. Сегодня господин казался каким-то странным.

И не только Лю Хао. Даже сам Цинь Юйно чувствовал себя странно: то ли он не выспался, то ли временный переезд в это место вызвал у него дискомфорт. Но сегодняшнее утро было для него настоящим хаосом.

...

— Сначала иди, сегодня обед и ужин не нужно приносить.

Отправив Лю Хао, Цинь Юйно хотел вернуться на кухню, чтобы убрать беспорядок. Такой хаос мог терпеть Сюаньюань Чэнь, но не он.

Однако, когда он зашёл на кухню, то обнаружил, что за время, пока он объяснял Лю Хао рабочие и личные дела, Сюаньюань Чэнь уже убрал разбитую посуду и помыл тарелки в раковине. Сам он, видимо, уже поднялся наверх.

В доме было только двое. Если не Сюаньюань Чэнь, то кто же ещё мог это сделать? Призрак?

Хотя, исходя из здравого смысла и его представлений о Сюаньюань Чэне, Цинь Юйно был склонен поверить в последний вариант...

С лёгким недоумением он поднялся наверх и, открыв дверь, увидел Сюаньюань Чэня, полулежащего на кровати и изучающего что-то на телефоне.

Увидев телефон в его руках, Цинь Юйно снова вспомнил свои прежние представления о своём отстающем друге.

— Пфф... Сюаньюань Чэнь, ты действительно мастер на все руки! Чтобы избежать семьи Сюаньюань, ты даже выключил телефон! — Цинь Юйно бросил на него презрительный взгляд.
— Хах, а как же твои дружки по выпивке и твои «цветы утешения»? Не боишься, что они соскучатся, не имея возможности связаться с тобой?

Сюаньюань Чэнь чувствовал себя немного несправедливо обвинённым.

Он только что вспомнил, как зарядить телефон, как услышал звук разбитой посуды внизу и поспешил туда.

А теперь, когда он ещё не успел зарядить телефон, Цинь Юйно уже вошёл.

Друзья по выпивке... у прежнего Сюаньюань Чэня их было полно. Но «цветы утешения»? Что это вообще такое?

— Разрядился, — просто ответил он.

— Разрядился? Ты что, несколько дней не мог сам зарядить? — Цинь Юйно был недоволен таким слабым оправданием.

Он выхватил телефон из рук Сюаньюань Чэня и положил его на зарядное устройство.

Как только телефон оказался на зарядке, на экране появилось сообщение о 2% заряда, и он включился.

— Что ты ещё скажешь? — Цинь Юйно скрестил руки и бросил взгляд на Сюаньюань Чэня на кровати. — Не говори, что ты, господин Чэнь, настолько ленив, что даже заряжать телефон за тебя должен кто-то другой.

Сюаньюань Чэнь хотел сказать, что воспоминания, оставшиеся в теле, он пока не мог использовать уверенно, но под пристальным взглядом Цинь Юйно он промолчал.

И в этот момент, как только телефон включился, на экране появилась лавина сообщений.

Среди них были такие: «Господин Чэнь, подаренная вами сумка очень красивая», «Господин Чэнь, когда вы снова найдёте время?», «Уведомление о VIP-дне в клубе XX»... Все эти сообщения Сюаньюань Чэнь и Цинь Юйно просто проигнорировали.

Но одно сообщение действительно поразило Сюаньюань Чэня.

— Ваш счёт с номером 7777 пополнился на 2 000 000, примечание: перевод от пользователя золотой карты 7659.

Единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч...

Сюаньюань Чэнь несколько раз пересчитал нули после цифры 2, чтобы убедиться, что он не ошибся. Это действительно было два миллиона!

Боже, два миллиона!

Хотя за это время он уже привык к тому, что прежний хозяин тела был богатым парнем, но два миллиона...

За всю свою жизнь он не видел даже двадцати тысяч, которые они с трудом собрали для лечения отца...

— Это... это правда? — Сюаньюань Чэнь указал на телефон и посмотрел на Цинь Юйно.

Он хотел сохранить спокойное выражение лица, как это делал прежний хозяин, но контролировать свои эмоции было не так просто.

Цинь Юйно тоже взглянул на экран телефона.

Но, в отличие от Сюаньюань Чэня, он был гораздо спокойнее, и на его лице даже появилась лёгкая тень раздражения.

— Хм, только старик Сюаньюань продолжает так баловать тебя, — проворчал он.

Глядя на знакомую сумму и номер счёта, Цинь Юйно сразу понял, что это были очередные карманные деньги, которые старик Сюаньюань перевёл своему внуку.

Старик Сюаньюань, о котором говорил Цинь Юйно, был не кто иной, как дед Сюаньюань Чэня и бывший глава семьи Сюаньюань — Сюаньюань Ле.

И по спокойному выражению лица Цинь Юйно было видно, что это был далеко не первый раз, когда старик Сюаньюань переводил своему расточительному и бесполезному внуку такие суммы.

Сюаньюань Чэнь устроил здесь большой скандал, и Цинь Юйно уже сообщил об этом семье Сюаньюань. К тому же, это событие было освещено в СМИ, так что он не мог поверить, что старик Сюаньюань не знал об этом.

И тем не менее, он всё равно перевёл своему внуку такую огромную сумму...

Цинь Юйно был в полном недоумении.

То, что Сюаньюань Чэнь становился всё более бесполезным, было отчасти связано с его положением в семье Сюаньюань. Но, по мнению Цинь Юйно, старик Сюаньюань тоже внёс свою «божественную» лепту.

Положение Сюаньюань Чэня в семье Сюаньюань было довольно неловким.

Изначально Сюаньюань Яогуан, отец Сюаньюань Чэня, заключил брак по расчёту с нынешней госпожой Сюаньюань, и у них родился старший сын — Сюаньюань Чжо. Что касается Сюаньюань Чэня, то он, естественно, не был законным сыном, а ребёнком Сюаньюань Яогуана от секретарши, которая также была его любовницей.

Изначально Сюаньюань Яогуан не планировал забирать этого случайно появившегося ребёнка в семью, а просто хотел дать секретарше деньги и отправить её подальше. Однако позже секретаршу убила госпожа Сюаньюань, и ребёнок оказался в центре внимания. По разным причинам Сюаньюань Чэня забрали в семью.

Но это не означало, что его признали. На самом деле, в семье Сюаньюань его положение было хуже, чем у нежеланного ребёнка.

К счастью, у него был старик Сюаньюань, который его защищал.

Сюаньюань Ле в молодости был жестоким и беспощадным, но с возрастом он стал более добрым. К тому же, передав компанию сыну и внуку, который с детства учился всему, что нужно для управления, Сюаньюань Чэнь, которого позже забрали в семью, стал для старика своего рода утешением.

<http://bllate.org/book/15567/1385352>